

Поддерживает ли криптовалюта на плаву проект Рогунской плотины в Таджикистане?

МФО делают ставку на мегапроект, несмотря на финансовые и экологические предупреждения

Alexander Eskendirov – Eurasianet

Несмотря на большое количество данных о высоком уровне финансовых и экологических рисков, Всемирный банк решил стать одним из основных спонсоров проекта строительства Рогунской ГЭС в Таджикистане, одобрив первоначальный грант в размере 350 миллионов долларов на завершение первого этапа строительства.

Вслед за Всемирным банком Азиатский банк развития инфраструктуры объявил о выделении кредита в размере 270 миллионов долларов на строительство плотины, а Кувейтский фонд арабского экономического развития предоставил проекту кредитную линию в размере 100 миллионов долларов, первый взнос по которой уже был предоставлен. Некоторые аналитики полагают, что потенциал Рогуна как очага добычи криптовалюты, хотя он практически не обсуждается, мог стать решающим фактором, сделавшим проект достаточно привлекательным с финансовой точки зрения для привлечения международного финансирования.

Предполагается, что Рогунская ГЭС станет самой высокой в мире плотинной с годовой генерирующей мощностью 3600 мегаватт – количество энергии, которое может превратить ее в гуся, продолжающего нести золотые биткойны. «Учитывая гигантские объемы вырабатываемой электроэнергии, добывающая способность Рогунской ГЭС должна быть просто фантастической», – говорит Александр Колотов,

возглавляющий региональную экологическую организацию „Реки без границ“.

В письме, направленном в начале этого года другой региональной наблюдательной группе, CEE Bankwatch, чиновники Всемирного банка защищали Рогун как потенциально «преобразующий проект чистой энергии, который повысит благосостояние внутри страны и региона и будет способствовать декарбонизации региональных энергосетей в Центральной Азии, при условии, что управление им будет осуществляться в рамках надежных макроэкономических, коммерческих, социальных и экологических рамок устойчивости».

Быстро меняющийся характер рынка электроэнергии в Центральной Азии, а также известность криптодобычи как источника вреда для окружающей среды, похоже, подрывают аргументы Всемирного банка в пользу «чистой энергии» Рогуна. В опубликованном в 2023 году докладе ООН о воздействии криптодобычи на окружающую среду отмечается, что «помимо значительного углеродного следа, глобальная деятельность по добыче биткоинов оказывает значительное воздействие на водные и земельные ресурсы». В отчете добавляется, что гидроэнергетика, «источник энергии со значительным воздействием на воду и окружающую среду, является наиболее важным возобновляемым источником энергии для сети майнинга биткоинов, удовлетворяя 16 % ее потребностей в электроэнергии». Международные финансовые институты, вероятно, не хотят обсуждать связь Рогуна и криптовалют из-за плохой перспективы, говорит Колотов. «Майнинг криптовалюты – это не история о развитии страны или региона», – добавил он.

«Майнинговая ферма не создает рабочих мест для местных жителей, не развивает окружающую территорию. Она производит чисто виртуальный и крайне волатильный продукт».

Официально плотину давно называют движущей силой экономического развития Таджикистана, беднейшего государства Центральной Азии. В настоящее время планируется экспортировать около 70 процентов электроэнергии, вырабатываемой гидроэлектростанцией, что принесет значительный доход правительству.

Однако наблюдательные организации, в том числе «Реки без границ», предупреждают, что стремительный рост стоимости строительства, а также растущая эффективность солнечной и ветровой энергетики грозят сделать Рогун финансово неконкурентоспособным еще до того, как он сможет достичь своего максимального генерирующего потенциала.

Стоимость строительства Рогунской ГЭС в соответствии с ее нынешними техническими характеристиками сейчас составляет 6,4 миллиарда долларов и, как ожидается, будет продолжать расти. Тем временем возможности экспорта электроэнергии, вырабатываемой плотинной, стремительно сокращаются.

Одна из проблем Рогунской ГЭС заключается в том, что до ее полного ввода в эксплуатацию пройдет не менее десяти лет, в то время как ее основным потенциальным потребителям для облегчения хронических проблем с электроснабжением требуется дополнительная мощность уже в ближайшее время. Казахстан, который изначально рассматривался в качестве основного потребителя электроэнергии Рогунской АЭС, похоже, движется в другом направлении. В октябре на референдуме была одобрена идея строительства в стране атомной электростанции. Узбекистан также имеет договоренность о строительстве атомной станции с помощью России. Тем временем Кыргызстан размышляет о ядерной энергетике и одновременно продвигает свой собственный гидроэнергетический проект под названием «Камбарата-1», который, по прогнозам, будет генерировать 2000 мегаватт электроэнергии в год.

Еще одним источником конкуренции для Рогун является совместная инициатива Азербайджана, Казахстана и Узбекистана по экспорту солнечной и ветровой энергии в Европу через подводный кабель под Каспийским морем, которая будет стартовать в 2024 году.

Возможным примером для подражания для Рогун является Братская гидроэлектростанция на реке Ангара в Иркутской области России. Местная компания BitRiver воспользовалась сравнительно дешевой электроэнергией, вырабатываемой Братской ГЭС, для быстрого расширения деятельности: сейчас компания называет себя крупнейшим криптовалютным игроком в Евразии и одним из крупнейших в мире, несмотря на то что в 2022 году против нее были введены санкции со стороны Министерства финансов США.

То, что Рогун станет основным источником энергии для криптомайнинга, дает, пожалуй, наибольшую уверенность в том, что международные инвесторы получат отдачу от своих вложений. А вот сможет ли плотина выполнить свои обещания в качестве движущей силы экономического роста и процветания Таджикистана – вопрос далеко не столь однозначный. Таджикистан регулярно попадает в список наименее демократичных и наиболее коррумпированных государств мира. «Я уверена, что мы услышим о [крипто] майнинге [ссылка] на Рогунской ГЭС только тогда, когда бюджет проекта раздуется до каких-то совершенно неприличных размеров», – говорит Чинара Айтбаева, директор базирующейся в Кыргызстане наблюдательной группы „Наш Век“. «Именно тогда можно представить вариант создания криптомайнинга на [Рогунском] месторождении как дополнительный инструмент для повышения доходности проекта».